POV Рональда Уизли

«Рон…» – сказал Тео после долгой паузы, его голос стал немного мрачным. «Мы… Меня воспитали, чтобы…»

Тео вздохнул, а затем сделал худшее, что мог сделать. Тео покачал головой, не отрывая взгляда от своих рук. Рон почувствовал, как его сердце сильно сжалось в груди. Затем Рон посмотрел на Блейза, который просто смотрел на огонь. Глаза Блейза стали жесткими, и в них заплясали отблески огня. Они… Я всегда знал , но… После всего…

«Мне жаль, Рон… Но я не могу считать их равными нам… они варварские отбросы общества», – Тео стиснул зубы, заставив Рона широко распахнуть глаза. Затем Тео посмотрел на Рона, и Рон увидел конфликт в его глазах. Потом Тео просто встал и ушел.

«Тео!» – воскликнула Трейси. Но когда он не остановился, она последовала за ним. Рон остался пялиться на то место, на котором только что сидел Тео. У него закружилась голова, а руки начали слегка дрожать. Я потерял его… Я потеряла Тео… Что происходит? Все было хорошо до того, как я уехал…

Затем Блейз тоже встал, и Дафна встала и схватила его за руку.

«Блейз… не надо…» – сказала Дафна, ее голос становился напряженным. Они покидают меня…

«Это… это не сработает», – прошептал Блейз Дафне, убедившись, что Рон его не слышит.

«Я потеряю все… Я думал, что смогу изменить его… чтобы заставить его увидеть то, что видим мы с Тео… Что мы, Чистокровные, заслуживаем магии больше, чем… они… Но он этого не сделает Дафна… После того, что он сделал сегодня… Моя мать никогда не позволит мне быть его другом. Я потеряю все это, если выберу его. Так что я не могу…»

«Блейз… пожалуйста, не надо…» – успел сказать Рон, а затем посмотрел на темнокожего мальчика. Не оставляй меня… Ты мне нужен!» Они оба посмотрели друг другу в глаза, и Рону показалось, что этот момент длится вечно. А потом Блейз моргнул и просто ушел, его лицо ничего не выражало. Грудь Рона снова сжалась, и он прерывисто выдохнул. Этого не может быть… Я потерял их…

Осталась только Пэнси, и Рон медленно посмотрел на нее, его глаза становились все более влажными.

«А ты?..» – сказал Рон дрожащим голосом.

«Ты взял меня к себе после… после всего. Я никуда не собираюсь уходить. Мы друзья, и ты сказал, что мы будем держаться вместе», – закончила Пэнси с грустной улыбкой, а затем громко шмыгнула носом и потерла глаза.

«Мои родители… они были нейтральны в последней войне…» – она замолчала, а затем снова шмыгнула носом. «Я никуда не пойду». Рон улыбнулся ей и почувствовал, как по его лицу потекли слезы. Он быстро вытер их.

Из всех своих друзей он считал Тео и Блейза своими лучшими. Они были первыми, кто подошел к нему, первыми, кто показал ему, что Слизерин – это больше, чем просто школа мерзавцев, и до сих пор они были рядом с ним во всем.Но больше нет… Они не будут продолжать свои утренние пробежки, или он не будет учить их разным заклинаниям у озера,

или они не будут играть в шахматы до поздней ночи. Они исчезли… И Рон был тому причиной. Он снова и снова подталкивал их к выбору.Как долго они смогут здесь оставаться? Как долго они смогут продолжать получать удовольствие от моих действий? Я сделал это… Я потерял их… И вдруг он почувствовал то же, что и всегда, когда видел, как его мать и сестра играют вместе, он почувствовал, что не заслуживает того, чтобы присоединиться к ним…

Рон закрыл лицо руками, он не хотел, чтобы девочки видели, как он плачет. Он изо всех сил старался не издавать ни звука, но время от времени всхлипывал. Однако девушки не ушли, они сидели с ним и тихо утешали его. Они тоже чувствовали боль от потери Тео и Блейза… И когда Трейси вернулась после погони за Тео, она присоединилась к ним.

***

Дни, предшествовавшие четырнадцатому февраля, тянулись для Рона медленно и мучительно. Сначала отношения между Роном и другими слизеринцами были напряженными, но после того, как Ежедневный пророк назвал его в обеих своих статьях «Вундеркинд спасает Сириуса Блэка» и «Питер Петтигрю получает поцелуй Дементора», все стало только хуже.

Малфой уже убедил около половины младших слизеринцев (четвертого курса и младше) выступить против Рона, просто основываясь на убеждениях Рона. А после выхода статей Малфой заручился еще большей поддержкой.

И что еще хуже, Тео и Блейз до сих пор не сказали ему ни слова со дня суда. К большому облегчению Рона, они тоже не присоединились к Малфою, а вместо этого проводили время вместе. Казалось, они всегда о чем-то горячо спорили, и каждый раз, когда Рон смотрел в их сторону, они делали все возможное, чтобы отвести взгляд. Одного этого было достаточно, чтобы глубоко ранить Рона.

Потом возникла проблема делить общежитие с двумя людьми, которые даже не разговаривали с тобой… Мерлин, это так неловко. Так что Рон начал ложиться спать раньше и просыпаться раньше, чем они. Это был единственный способ избежать неловкости.

Отношения Рона с гриффиндорцами также начали ухудшаться, поскольку он знал, что общение с ними принесет ему еще больше неприятностей. Поэтому Рон начал избегать библиотеки и разговаривал только со своими тремя друзьями-гриффиндорцами, если они подходили к нему. Он даже дистанцировался от своих братьев, в основном потому, что знал, что они затеют драку со слизеринцами из-за Рона. Это было последнее, в чем нуждался Рон.

А потом Гарри пошел и публично поблагодарил его за спасение Сириуса Блэка, и сказал ему и всем вокруг, что Сириус был крестным отцом Гарри. Рон был очень рад это слышать, но ему не нравились взгляды, которые бросали на него окружающие слизеринцы. Рон знал, что Гарри только что прикончил его, даже не осознавая этого.

В те дни у Рона было только два дела, которые шли ему на пользу. Первым делом были девочки. Дафна, Трейси, Милли и Пэнси никогда не отходили от него и всегда пытались подбодрить его. Рон в свою очередь сделал то же самое для них, потому что он понимал, что он не единственный, кто страдает.

Во-вторых, Кэри Дукту и многие старшие ученики (пятые классы и старше) по-прежнему относились к Рону так же, как и всегда. Рон даже подслушал, как Кэри Дукту назначил наказание четверокурснику Слизерина, потому что мальчик назвал Рона «любителем грязнокровок» за его спиной. Было небольшим облегчением узнать, что у него все еще есть союзники, на которых он может положиться.

А потом в Хогвартсе был День Святого Валентина. Рон сидел на столе для завтрака, Дафна справа от него, а три другие девочки напротив него. Это было их новое расположение мест в последнее время. Я скучаю по старому… Рон ел столько, сколько мог переварить, а это было немного, потому что стресс от учебы и «другие» проблемы никак не повлияли на его аппетит.

«Рон, ты должен съесть еще немного», – сказала Дафна, ласково улыбаясь ему.

«Я на самом деле не голоден», – пробормотал Рон, улыбаясь пустой улыбкой Дафне.

«Рон, ты съел один кусочек тоста…» – тихо сказала Пэнси. «Ты начнешь терять вес с такой скоростью».Она права… Я просто беспокою их без всякой причины. Затем в голове Рона возникла идея. Рон застенчиво улыбнулся Пэнси, а затем стащил бекон с ее тарелки.

«ЭЙ!» – воскликнула она, смеясь над Роном.

«Тебе лучше помнить правила, Пэнси!» – сказал Рон, откусывая кусочек украденного бекона. «Я только притворялся, чтобы ты ослабила бдительность!»

Пэнси рассмеялась над ним, и другие девочки присоединились к ней. Так-то лучше, они не должны расстраиваться… Затем Рон попытался украсть еду у других девочек, и завтрак превратился в битву скорости и мастерства. В общем, Рон сказал бы, что это было самое веселое, что у него было за последнее время.

После завтрака Рон решил, что с него хватит попыток угодить слизеринцам и заслужить их непостоянную преданность. Если он им не нравился таким, какой он есть, тогда они могли просто заткнуться и двигаться дальше. У него уже были друзья, и ему не нужно было больше.

К концу первых двух уроков Рон полностью пришел в себя, к большому облегчению своих друзей. Он даже подошел и поговорил с Гермионой, Гарри и Невиллом перед самым началом обеда, ничуть не заботясь о том, кто за ними наблюдает. Пусть они смотрят… Я заколдую любого, кто попытается что-нибудь сделать против меня…

Он сел обедать с девочками с широкой улыбкой, которую ему не нужно было притворять, и почувствовал, как у него заурчало в животе. Я умираю с голоду! Интересно, есть ли тут специальный тематический обед в честь Дня Святого Валентина?

Такого тут не было, но Рона это не смутило, потому что он все еще умирал с голоду. Рон ел до отвала и игнорировал девочек, которые, казалось, были возмущены его жестокими приемами пищи. Как только он закончил, он рыгнул и тут же был вынужден отойти, потому что Дафна попыталась его ударить.

«Эй!» – воскликнул Рон, и на его лице появилась ухмылка.

«Ты животное, Рональд Уизли», – фыркнула Дафна, пытаясь сдержать улыбку. «Ешь, как горный тролль, в присутствии дам благородного происхождения».

«Благородного Происхождения?..» – сказал Рон, ухмыляясь Дафне. «Тебя?» Дафна возмущенно фыркнула и сердито посмотрела на него.

«Да. Я. Благородного. Про…» – Дафна начала, но Трейси прервала ее.

«Это очень много сов!» – воскликнула Трейси, указывая на них. Рон посмотрел туда, куда она указывала, и увидел десятки сов, наводнивших Большой зал. Мерлин … может быть, случилось

что-то плохое… При этой мысли Рон мгновенно стал серьезным и настороженным. Что могло случиться? Пропустил ли он что-то, что могло изменить его видения?

«Они доставляют шоколад и любовные записки… Сегодня День святого Валентина», – объяснила Милли, слегка обеспокоенная переменой в поведении Рона.

Она заметила в Роне что-то странное, о чем никогда не упоминала. Его поведение имело тенденцию просто… измениться. В одну секунду он смеялся и шутил… а в следующую секунду он был смертельно серьезен и немного пугал…

То же самое произошло незадолго до того, как он разоблачил Коросту/Питер Петтигрю… Не говоря уже о том, что он ничего не говорил о Коросте, а потом, как гром среди ясного неба, он поймал крысу… Для Миллисент это не имело смысла.

«О…» – сказал Рон, медленно расслабляясь. «Подожди, мы могли бы заказать шоколад? Когда это произошло?»

«Директор сказал нам несколько дней назад…» – Дафна нахмурилась, по какой-то причине выглядя расстроенной. «Мальчики…»

«Рыцарство мертво!» – Трейси пошутила, чем вызвала смех у Милли и Рона, но не у Дафны и Пэнси.

«Если рыцарство означает, что я должен раздавать шоколадки, а не есть их сам… тогда да, оно мертво!» – сказал Рон со смехом. Трейси и Милли рассмеялись, в то время как Пэнси и Дафна хмуро посмотрели на него.

«Так неромантично…» – раздраженно сказала Пэнси. Затем Дафна тоже фыркнула, надув губы, как избалованный ребенок. Ха-ха, она такая милая!

Затем он посмотрел на сов, которые разбрасывали посылки повсюду. И, к его большому удивлению, довольно много сов летело прямо на него. Что за?.. Прежде чем он успел закончить эту мысль, девять разных упаковок приземлились на него и на его тарелку. Ого…

«Ооо…» – проворковала Трейси. «Кто-то пользуется популярностью!»

Рон покраснел как свекла. У меня их так много… Кто бы прислал мне шоколад? Затем Рон огляделся, чтобы увидеть своих подруг, и заметил, что все они тоже получили шоколадные конфеты. У Милли была одна коробка, у Трейси и Пэнси по три коробки, а у Дафны – четыре коробки. Рон улыбнулся своим девяти коробкам. Я… не знаю, что сказать… Затем Рон посмотрел на Дафну, которая мрачно смотрела на его девять коробок, и это немного напугало Рона.

«Дафна… ты в порядке?» – спросил Рон, приготовившись к затрещине. Дафна перевела на него свой мрачный взгляд.

«Я в порядке», – выплюнула Дафна, заставив Рона вздрогнуть. Но он не вздрогнул от ее слов, вместо этого это было потому, что он знал, как звучит ревность.К чему она ревнует? Что я получил больше, чем она? Она может буквально купить здание, полное шоколадных конфет, на деньги своей семьи… Избалованная принцесса…

«Эй, я не посылал это самому себе… Так что не злись на меня», – сказал Рон, начиная раздражаться. «Я даже не знал, что мы можем посылать шоколадные конфеты…» Очевидно,

это было неправильно сказано, потому что взгляд Дафны потемнел, она громко фыркнула, встала и просто ушла со своими коробками.

«Какого черта?..» – спросил Рон у других своих друзей, которые пытались спрятать от него свои взгляды. Повисло неловкое молчание. Что происходит?!

http://tl.rulate.ru/book/78878/2446838